

конфликта – это устранение причин, породивших его, исчерпание предмета спора» [5, с. 78]. Урегулирование конфликта – такой его исход, когда соперники достигают соглашения по предмету спора, но не разрешают противоречие, вызвавшее конфликт. Неисчерпанность предмета спора через определенное время может привести к возобновлению конфликта.

Основные способы предотвращения, разрешения и урегулирования политического конфликта – переговоры, компромиссы и консенсус. Переговоры – это обмен мнениями между участниками конфликта с целью сближения позиций или рассмотрения альтернативных вариантов урегулирования взаимных претензий. Переговорное пространство – область, где возможно достижение соглашения. Понятие «компромисс» отражает баланс сил, действий и интересов, достигнутый путем взаимных уступок. Политический консенсус представляет собой согласие субъектов в отношении, с одной стороны, функционирующей политической системы (системный консенсус), а с другой стороны – правил и механизмов разрешения конкретных политических конфликтов.

Литература:

1. Зонова, Т.В. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира / Т.В. Зонова // *Общественные науки и современность*. – 2003. – №1.
2. Оружие и конфликты XXI века // *Международная жизнь*. – 2001. – №9–10.
3. Серебрянников, В. «Цивилизационные» войны / В. Серебрянников // *Власть*. – 2006. – №12.
4. Степанова, Е. Интернационализация локально-региональных конфликтов / Е. Степанова // *Международная жизнь*. – 2004. – №11.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // *Полис*. – 2001. – №1.

АНАЛИЗ ФОРМ БЫТОВАНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ КУЛЬТУР

Л.Г. Интымакова, Е.Е. Дудникова, г. Таганрог, Россия

Человечество издавна пыталось разгадать загадки феномена культуры, задавалось вопросом о его сущности и о том, что может служить основной формой бытования и трансляции культуры. Многие философы в своих системах отводили значительное место решению этих проблем. Это привело к тому, что в XX веке сложилось множество оригинальных концепций культуры. Однако в настоящее время целый ряд течений внутри науки о культуре сближается в русле информационно-семиотического подхода к пониманию культурных феноменов. Идеи философии постмодернизма также были успешно синтезированы в

концепцию семиотики культуры. В классической традиции развитие культуры предстает как выработка новых смыслов и значений, регулирующих деятельность и общение людей, и как формирование новых кодовых систем, закрепляющих и транслирующих эти смыслы и значения. Ч.Моррис утверждал, что личность, которая в состоянии увидеть знаковые феномены с точки зрения семиотики, более восприимчива к тонким различиям использования способов обозначения, к знаковым ресурсам культуры. С самого рождения и до момента смерти, каждый день человек находится под непрерывным давлением знаков, без которых его жизнь немыслима [2, с. 25].

Рассмотрение культуры как мира человеческой деятельности раскрывает главным образом ее материальные проявления, а рассмотрение ее как мира смыслов – ее духовное содержание. Культура как мир знаков предстает перед нами как единство материального и духовного [1, с. 14]. Именно связь значения и знака, иначе говоря, информации и кода, в котором она фиксируется и транслируется, определяет неразрывную связь духовного и материального в культуре.

Однако изучение столь сложного объекта, как культура, в их единстве, достаточно сложно. Поэтому она рассматривается как своеобразная дихотомия: мир идей – так называемые «культурные смыслы» и мир знаков – так называемые «языки культуры». В соответствии с этим и сама семиотика культуры делится на две части, в плане функционирования немислимые друг без друга: одна из них рассматривает культурные смыслы как идеациональные конструкты, связанные с культурными объектами (денотатами) как со знаками и являющиеся их информационным, эмоциональным, экспрессивным содержанием. Другая область семиотики культуры рассматривает языки культуры как средства фиксации и трансляции смыслов, являющиеся основным коммуникационным средством в культуре, благодаря чему освоение этих языков является ключевым моментом социализации, аккультурации. Ч.Моррис утверждал, что личность, которая в состоянии увидеть знаковые феномены с точки зрения семиотики, более восприимчива к тонким различиям использования способов обозначения, к знаковым ресурсам культуры. С самого рождения и до момента смерти, каждый день человек находится под непрерывным давлением знаков, без которых его жизнь немыслима [2, с. 74].

Герменевтика, будучи учением о бытии, рассматривает культуру как одну из важнейших форм существования человеческого общества. Человеческое бытие всегда находит свое выражение в опыте. Поэтому, с точки зрения герменевтики, культура понимается как опыт, накопленный народом или группой народов за период своего существования. Всякий опыт имеет свои специфические механизмы возникновения, может быть

оформлен в знаково-логическом формате, то есть в языковом формате. Этот факт говорит о том, что опыт может передаваться, интерпретироваться, быть предметом коммуникации, воспроизводиться в иной культурной среде, а, следовательно, может приниматься или не приниматься. В этой связи герменевтика подходит к рассмотрению культуры с позиции двух аспектов, а именно: ее интересуют способы интерпретации и оценки окружающей действительности, а также соотношение человека, как носителя определенной культуры, с родной культурой и с иными культурами. Это весьма важные аспекты, так как они способствуют самоопределению как на уровне отдельно взятой личности, так и на уровне общества в целом.

Постмодернистское и постструктуралистское мышление отличается повышенным вниманием к анализу проблем текстологического плана. Мир в нем предстает как бесконечный, безграничный текст. Для постмодернизма и постструктурализма характерно стирание пространственных и временных границ. Впитывая в себя как прошлое, так и настоящее, оба эти направления в культуре постоянно соотносятся с предшествующим опытом, являясь по своей природе мозаично-цитатным, интертекстуальным. Мир человека постсовременности представляется плюралистичным, совершенно несводимым ни к какому объединяющему принципу.

Мировоззрение постмодерна – это фиксация ситуации, когда исчезают репрессивные границы между видами, формами и родами культурной деятельности, когда спонтанно и эклектически соединяются в новой реальности наука и искусство, философия и религия.

Новые грани семиотики культуры предстают в работах Ж. Делеза, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодриера. Особое влияние на развитие идей семиотики культуры оказал теоретик деконструктивизма Ж. Деррида. Основное внимание он уделяет понятию деконструкции, которая уничтожает связь между текстом и его значением, так как многочисленные значения появляются в тексте постоянно, но ни одно из них не совпадает с намерениями автора. Деконструкция, как обратная сторона декоративной ткани, должна показать нити изнанки во всей их сложности, из которых составляется определенное представление о реальности. Нити для Дерриды – это следы других текстов, которые открывают знания как продукт интертекстуальности. Получается, что культурные смыслы в «тексте» всегда перемешаны, а с помощью деконструкции они разделяются и распознаются. В этом смысле метод деконструкции служит для декодирования культурных констант, представленных в текстах. Каждый текст может быть прочитан через другой. Он рассматривается в качестве потенциальной цитаты, как бы изымается из своего окружения и помещается в другой контекст, что означает разрыв смысла.

Семиотика культуры рассматривает свой предмет как знаковую систему, а любые культурные явления – как тексты, несущие информацию и смысл. Понимать какую-либо культуру – значит понимать ее семиотику, уметь устанавливать значение использованных в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них.

Тем самым постмодернизм фиксирует в теории реально сложившуюся ситуацию частичной утраты культурой второй половины XX века связи между знаком и его смыслом, традиционно являющейся предметом изучения семантики, смену классической европейской рациональной культуры иррациональным, стихийным началом, реализацию «дионисийского» начала в культуре, формирование обращенной вовне культуры «экстаза».

Постмодернизм отразил в своих построениях тот факт, что далеко не все культурные процессы технологичны, рациональны, что в человеческой культуре многое неповторимо, своеобразно, уникально [3, с. 61]. Кроме того, уникальность каждого участника общения привносит в него неповторимость. Поэтому Ж. Деррида и утверждает, что на пир автор приносит буквы, а читатель – смысл.

Таким образом, кризис европейской культуры выводит исследования культурных смыслов за пределы чистой философии: культура перестала рассматриваться в контексте философского обоснования бытия, хотя обращение к ее проблемам не уменьшается, а увеличивается.

Литература:

1. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986.
2. Моррис, Ч. Значение и означивание / Ч. Моррис // Семиотика. – М., 1983.
3. Романов, В.Н. Историческое развитие культуры. Проблемы типологии / В.Н. Романов. – М., 1991.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В.Ф. Калуга, г. Киев, Украина

Каждому человеку свойственно задавать вопросы. Это качество, очевидно, связано с природой ума: пока человек мыслит, он всегда будет открывать для себя факт явной несоразмерности между наличной оперативной информацией, с одной стороны, и необходимой или желаемой информацией, с другой. Исходя из того, какого качества информацией оперирует человек, а точнее, какой уровень, условно говоря, общего развития человека, таковыми будут и вопросы по своему содержанию. Т.е.